

ЗВЕЗДНЫЕ ЗАЙЧИКИ

АЛЕКСЕЕВА ВЕРОНИКА

ОГНЕННЫЙ РУБИН

Вероника Алексеева

Звездные зайчики

«Автор»

2026

Алексеева В. Л.

Звездные зайчики / В. Л. Алексеева — «Автор», 2026

В этом мире космические острова плывут сквозь черноту, а звёзды складываются в созвездия, которым нет названия. На одном из таких островов, затерянном среди бескрайней пустоты, живут механики — люди, умеющие слышать душу металла. Юная Миса выросла в мастерской отца и всегда мечтала о дороге за край неба. Но судьба врывается в её жизнь без стука: пираты похищают родных, и она остаётся одна, если не считать стального волка, который веками спал в подвале. Оживлённый холодным светом звезды, зверь становится её защитником и другом. Вместе с загадочным инженером Калёбом, у которого за плечами тёмное прошлое и собственная утрата, Миса отправляется в опасное путешествие через порты, где торгуют памятью, цыганские поселения, где правят обманом, и магнитные бури, где звёзды — единственный компас. Но вселенная хранит не только угрозы: она дарит встречи, и задаёт вопрос — что на самом деле значит дом? Это история о отваге и любви, рассказанная в стиле старых мастеров космической романтики.

© Алексеева В. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга первая. «Звездные зайчики»	5
Оглавление	6
Пролог	7
Глава первая. Звезда в сердце волка	8
Глава вторая. Компенсатор	12
Глава третья. Реактор	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вероника Алексеева

Звездные зайчики

Книга первая. «Звездные зайчики»

Оглавление

Пролог	
Глава первая. Звезда в сердце волка	
Глава вторая. Компенсатор	
Глава третья. Реактор	
Глава четвёртая. Карта	
Глава пятая. Курс на Чёрную Марию	
Глава шестая. Зайчики	
Глава седьмая. Звёзды не врут	
Глава восьмая. Чёрная Мария	
Глава девятая. Песня и танец	
Глава десятая. Ключ на шее	
Глава одиннадцатая. Долг	
Глава двенадцатая. Зайчики бегут в норки	
Эпилог	

Пролог

В этой вселенной, где чёрная пустота была не отсутствием, а материей, где свет рождался не из огня, а из холода, где люди жили не на планетах, а на осколках, плывущих сквозь вечность, существовало одно простое правило, которое знали все, но редко произносили вслух: никто не знает, куда и зачем летит его остров.

Острова были разными. Были острова-кузницы, где воздух дрожал от жара и звона металла. Были острова-сады, утопавшие в зелени, выращенной под стеклянными куполами. Были острова-рынки, где можно было купить всё — от глотка воды до чужой памяти. И были острова-кладбища, о которых старались не вспоминать. Но среди этого бесконечного, медленного, завораживающего хоровода был один остров, не отмеченный ни на одной карте, о котором почти никто не слышал. На нём жили механики.

Они не были ни самыми богатыми, ни самыми воинственными, ни самыми мудрыми. Они были самыми упрямыми. Они верили, что любую вещь можно починить, если не жалеть рук и времени. Они верили, что у каждого механизма есть душа, просто не все умеют её слышать. И они верили, что однажды на их острове родится человек, который изменит всё.

Они не знали, что этот человек уже родился. Что она — худенькая девочка с короткими каштановыми волосами и тёмными, слишком серьёзными для её лет глазами — уже подросла и сейчас стоит у окна третьего этажа, глядя на отца. Что в её голове уже зреет мечта, а в её сердце уже горит тот самый огонь, который не даёт покоя всем, кто рождён для дороги.

Она ещё не знала, что впереди её ждут потеря и боль, страх и отчаяние. Что ей придётся научиться ненавидеть и прощать. Что она встретит стального волка, который станет ей другом. Что она встретит человека, который станет ей больше, чем другом. Что она потеряет тех, кого любит, и обретёт новых близких. Она не знала ничего этого. Она просто стояла у окна и смотрела, как отец возится во дворе, и в её груди тихо-тихо, как далёкий гул, рождалась тоска по бескрайнему космосу.

А где-то далеко, в чёрной пустоте, уже разгорался тот самый пожар, который перевернёт её жизнь. Пираты уже вышли на курс. Одноглазый капитан уже отдал приказ. И старый волк в подвале, пролежавший там вечность, уже почувствовал, что время его пробуждения близко.

Остров плыл. Звёзды молчали. Но в этой тишине, в этом медленном движении сквозь бесконечность, уже была слышна поступь судьбы — той самой, что не спрашивает, готов ли ты, а просто берёт тебя за руку и ведёт.

Так начинается эта история. История о девочке, которая хотела приключений, и о вселенной, которая ей их подарила.

Глава первая. Звезда в сердце волка

Остров плыл сквозь черноту, как плывут все острова в этом странном, разреженном космосе, где вместо неба — бесконечная бархатная пустота, а вместо звёзд — россыпи далёких огней, на которые можно смотреть часами и не увидеть ни одного знакомого созвездия. Остров был невелик: несколько десятков километров в поперечнике, скалистые края, обрывающиеся в никуда, и тонкая плёнка атмосферы, которую удерживали древние, никем не чинимые, но всё ещё работающие генераторы. Генераторы эти тихо гудели где-то в недрах острова, и от их ровного, почти неслышного баса у всех жителей был одинаково спокойный сон и одинаково лёгкая походка. На острове жили механики.

Так они себя называли. Механики, изобретатели, мастера. Люди, для которых запах разогретого металла был приятнее любых духов, а чертёж на пожелтевшей бумаге — ценнее золота. Остров был их домом, их мастерской и их крепостью. Крепостью, впрочем, скорее по привычке, чем по необходимости: пираты, бороздившие этот сектор, давно не совались сюда, зная, что у механиков есть чем встретить непрощенных гостей. А если и совались, то улетали быстро, оставляя после себя только вонь горелого топлива и пару-тройку пробоин в куполе. Механики тогда только мрачнели, качали головами и молча заделывали дыры, а вечером, за ужином, вполголоса обсуждали, что надо бы поставить ещё одну автоматическую турель у восточного обрыва — просто на всякий случай. Впрочем, до дела обычно не доходило.

Миса жила на этом острове с рождения и знала его так, как знают только те, что выросло вместе с тобой. Она знала, где скрипит третья ступенька в доме, где в зарослях кустов прячется старый ржавый остов разбитого катера, где по утрам собирается роса, а по вечерам ветер приносит с края острова запах озона и пыли. Она знала, что если выйти на восточный мыс и встать у самого обрыва, то можно увидеть, как внизу, под скалой, проплывают обломки старых кораблей — медленно, словно ленивые рыбы, они уходили в черноту и исчезали из виду. И ещё она знала, что где-то там, за этой чернотой, есть другие острова, другие люди, другие жизни, и от этого знания в груди у неё всякий раз начинало что-то тихо, но настойчиво ныть — то ли тоска, то ли предчувствие.

В то утро она стояла у окна третьего этажа и смотрела, как отец возится во дворе с очередной своей конструкцией — то ли новым очистителем воздуха, то ли усовершенствованным гравитационным захватом для крана. Из-за дома доносился стук молотка и недовольное ворчание брата: тот, как всегда, помогал отцу только потому, что был обязан, а сам мечтал о чём-то совершенно ином. О чём именно, Миса не знала, да и не особенно интересовалась. Ей было двадцать, и её собственная голова была полна куда более важных вещей.

Например, волка.

Волк лежал в подвале уже очень давно. Никто не помнил, откуда он взялся. Говорили, что его собрал прадед, или прапрадед, или вообще какой-то пришелец, занесённый на остров случайным течением космоса. Говорили, что он был боевым мехом, сторожевым зверем, разведчиком, а то и вовсе — существом, которое когда-то было живым, а потом его перенесли в металл. Никто толком ничего не знал, но все сходились в одном: волк был великолепен. Огромный, метра два в холке, сложенный из какого-то тёмного, почти чёрного металла, который не поддавался ни ржавчине, ни времени. Его суставы были идеально подогнаны, а в пустых глазницах, прикрытых выпуклыми линзами, таилось что-то, от чего у Мисы всякий раз перехватывало дыхание. Волк был мёртв, но казалось, что он просто спит. И спит он так давно, что уже забыл, как просыпаться.

— Когда-нибудь мы его запустим, — говорил отец, и в его голосе звучала та же детская мечта, что и у Мисы. — Нужен только источник.

Источник. Вот уже много лет отец бился над этой проблемой. Древние создатели волка не оставили инструкций, а все известные источники энергии были либо слишком слабы, либо слишком громоздки, либо взрывались при малейшей перегрузке. Но полгода назад отец наконец нашёл решение.

— Холодный термоядерный синтез, — сказал он, показывая Мисе крошечное устройство, похожее на звезду, заключённую в прозрачную сферу. — Стабильно, компактно и почти вечно. Осталось только доделать и вставить в сердце зверя.

И Миса помогала. Она подавала инструменты, держала паяльник, сверяла показания приборов. Ей нравилось ощущение причастности к чему-то великому. Нравилось, когда отец, прищурившись, смотрел на неё и говорил: «А ты, Миса, рождена для этого. Механика у тебя в крови». И она верила. Верила, потому что это была правда — та простая, надёжная правда, из которой состояла вся её жизнь.

Сегодня утром источник был почти готов. Ещё пара часов, и они спустятся в подвал. Ещё пара часов — и стальной волк, пролежавший в темноте бог знает сколько лет, откроет глаза. Миса представляла, как это будет. Представляла, как вспыхнут голубым его линзы, как дрогнет могучая шея, как волк медленно, с металлическим скрипом, поднимется на ноги и впервые за долгое время сделает шаг. И от этого предвкушения внутри у неё всё сжималось в тугую, радостный узел.

Миса отошла от окна. Мама крикнула с кухни, чтобы она шла обедать, и Миса, вздохнув, поплелась вниз. По дороге она заглянула в мастерскую — там всё было разложено по местам, кроме вечного хаоса на верстаке отца. На центральном столе, под стеклянным колпаком, светила звезда. Она была маленькая, но яркая, и от неё исходило мягкое, ровное тепло, какое бывает только у вещей, которые вот-вот изменят чью-то судьбу.

— Красиво, — прошептала Миса, и в этот момент завывла сирена.

Сирена выла не так, как при учебной тревоге. Она выла так, как воет старый пёс, почуявший смерть. Низко, протяжно, с той особой безнадёжной интонацией, которую невозможно спутать ни с чем. Миса застыла на лестнице.

— Воздушная тревога! — заорал с улицы брат. — Пираты!

Миса рванулась к окну. Небо над островом прочертили три тёмные тени. Они шли низко, хищно, и от них отделялись маленькие точки — десантные капсулы. Первая уже врезалась в землю где-то на соседней улице, взметнув фонтан камней и пыли.

— В укрытие! — раздался голос отца. Он вбежал в дом, схватил маму за руку. — Все в подвал! Быстро!

Миса побежала вниз, но на полпути остановилась. Отец что-то говорил брату, мама собирала документы в сумку. Снаружи уже грохотало — гулко, страшно, как будто сам остров раскалывался на куски. Миса видела, как дрожат стены, как осыпается штукатурка с потолка, как в окне мечется багровое зарево.

— Отец! — крикнула она. — А как же волк?

— Подвал! — рявкнул отец. — Живо!

Он толкнул её к люку в полу мастерской, но в этот момент дверь с грохотом вылетела из петель. В проёме стояли они.

Пираты. В грубой, латаной одежде, с оружием, от которого несло гарью и смертью. Они были не похожи на тех, о ком рассказывали сказки: не романтические разбойники, а усталые, злые люди с пустыми глазами и тяжёлыми руками. Впереди — высокий человек с чёрной повязкой на глазу. Его единственный глаз обвёл помещение, остановился на Мисе, на отце, на матери с братом. В этом взгляде не было ни злобы, ни торжества — только холодный, деловой расчёт.

— Обыскать дом, — процедил он. — Всё ценное — на корабль. Людей — тоже.

— Кто вы? — выдохнула мама. — Что вам нужно?

Одноглазый не удостоил её ответом. Он шагнул вперёд, и отец заслонил собой семью.

— Беги, — тихо сказал он Мисе, не оборачиваясь. — В подвал. Сейчас.

— Но...

— Беги!

Он резко развернулся, схватил Мису за плечи и толкнул к люку. Крышка была открыта. Миса полетела вниз, в темноту, успев увидеть, как одноглазый вскидывает оружие, как отец бросается на него, как брат пытается вырваться из рук пиратов. Она увидела мамино лицо — бледное, с расширенными от ужаса глазами, — и услышала, как кто-то кричит её имя.

Крышка захлопнулась. Наступила тьма.

Она не знала, сколько времени пролежала на холодном полу, прислушиваясь. Наверху гремело, что-то падало, кто-то кричал. Потом всё стихло. Потом — тяжёлые шаги, удаляющиеся к выходу. Потом — низкий гул двигателей, от которого задрожали стены. Потом — тишина.

Такая тишина, какая бывает только после грозы. Когда всё уже кончилось, и неизвестно, что осталось.

Миса села. В подвале было темно, хоть глаз выколи. Она нащупала в кармане маленький фонарик — подарок отца на прошлый день рождения. Включила. Луч выхватил из мрака стеллажи с инструментами, старые ящики, мотки проводов. И — в дальнем углу — огромный тёмный силуэт.

Волк.

Миса поднялась. Ноги дрожали. В голове крутилось одно и то же: «Забрали. Забрали маму, папу, брата. Забрали всех. Оставили только её». Она подошла к волку. Он лежал на боку, как и всегда, — огромный, чёрный, невозмутимый. В его груди зияло пустое гнездо для источника.

— Ты мог бы помочь, — прошептала Миса. — Ты же можешь. Тебя для этого сделали.

Волк молчал.

И тогда она вспомнила. Источник. Звезда. Они с отцом так и не успели её доделать. Но она же почти готова! Миса развернулась и бросилась к лестнице. Крышка люка не поддавалась — видимо, её завалило обломками. Миса налегла плечом, но тщетно. Дерево не шелохнулось.

— Проклятье, — выдохнула она.

И тут её осенило: в мастерской есть ещё один выход, через окно. Но сначала нужно выбраться из подвала. Она огляделась. Стены из старого камня, но в одном месте кладка осыпалась, и за ней виднелась пустота — старый вентиляционный ход, о котором Миса знала с детства. Она протиснулась в щель и поползла.

Путь занял, наверное, вечность. Пыль забивалась в нос и рот, острые камни царапали руки. Но наконец впереди забрезжил свет. Миса выбралась наружу, в заросли кустов за домом.

Дом стоял на месте, но выглядел так, будто по нему прошли гигантским молотом. В мастерской зияла пробоина в стене. Миса осторожно заглянула внутрь. Всё перевернуто, разбито, разграблено. Но на верстаке, под стеклянным колпаком, всё ещё светила звезда. Пираты не заметили её. Или не поняли, что это.

Миса схватила источник. Он был тёплым, и от него исходило мягкое, ровное сияние. Сунув его в карман, она снова спустилась в подвал, но уже через главную лестницу — обломки, как ни странно, открывали узкий проход.

Волк ждал.

Миса встала перед ним. Руки тряслись. Она достала источник. Гнездо в груди волка оказалось идеально подогнано под форму звезды. Миса вставила источник и отступила на шаг.

Ничего не произошло.

— Ну же, — прошептала Миса. — Ну же...

И в этот момент волк вздрогнул. Его линзы-глаза вспыхнули холодным голубым светом. Сначала одна, потом вторая. Волк приподнял голову, и из его пасти вырвался низкий, вибри-

рующий звук — не вой, не рычание, а скорее гул оживающих механизмов. Он поднялся на ноги — медленно, с металлическим скрипом, как будто каждое движение давалось ему с трудом.

— Здравствуй, — произнёс волк.

Голос был тихим, но чётким. Искусственный, но не лишённый какого-то странного тепла.

Миса не могла вымолвить ни слова. Она стояла перед этим огромным, невозможным существом и чувствовала, как по щекам катятся слёзы. Не от страха. От того, что он заговорил. От того, что она была не одна.

— Я долго спал, — сказал волк. — Ты — та, кто разбудила меня?

— Я... — Миса сглотнула. — Меня зовут Миса. Родителей... пираты. Они забрали их. Маму, папу, брата. Нужно их спасти.

Волк склонил голову набок. Его глаза-линзы смотрели на неё, и в них отражалась маленькая фигурка девочки.

— Ты отважна, — сказал он наконец. — И ты подарила мне жизнь. Я помогу тебе.

— Но как мы выберемся? — спросила Миса, оглядываясь.

— Садись, — сказал волк.

Миса не заставила себя просить дважды. Она вскарабкалась на его спину, ухватившись за металлические выступы, которые, как оказалось, были сделаны специально для этого. Волк шагнул к лестнице, и его лапы с лёгкостью пробили ступени. Ещё мгновение — и они уже в мастерской.

Свет после подвала резанул глаза. Миса зажмурилась, а когда открыла, увидела то, что и ожидала: разгром, пустоту, и в этой пустоте — никого.

— Они улетели, — тихо сказала она. — Но куда?

Волк повернул голову.

— У них корабль. Они оставили след. Я могу найти его.

— Тогда вперёд, — сказала Миса.

И в этот момент она поняла, что жизнь её, ещё вчера такая простая и понятная, перевернулась навсегда. Где-то там, в чёрной пустоте, летит корабль с пиратами, увозящий её семью. А здесь, на опустевшем острове, стоят девочка и стальной волк. Девочка, у которой есть только источник-звезда в кармане, и волк, у которого есть только она.

— Вперёд, — повторила Миса, и волк, повинуясь, двинулся к пробоине в стене, за которой начиналась тёмная, бесконечная дорога космоса.

Глава вторая. Компенсатор

К исходу третьих суток Миса окончательно поняла: одной ей не справиться.

Остров по-прежнему плыл сквозь черноту, но теперь эта чернота казалась не привычным фоном, а враждебной пропастью. Дом стоял без окон, и ветер — тот слабый ветер, который ещё гоняли уцелевшие генераторы, — свободно гулял по комнатам, завывая в пустых проёмах и поднимая с пола мелкую пыль. Мастерская зияла пробоиной в стене, и в неё, как в открытую рану, заглядывали далёкие огни. Всё, что не унесли пираты, было переломано, перевёрнуто, истоптано. Вещи, ещё недавно полные смысла, теперь лежали грудой бесполезного хлама, и Миса, проходя мимо, старалась не смотреть на них, чтобы не беречь то, что и так болело слишком сильно.

Она мало спала. Ела ещё меньше. В голове, как заевшая пластинка, крутилось одно и то же: «Забрали. Забрали маму, папу, брата. Оставили только её». И ещё — тихое, почти неслышное: «Надо что-то делать. Надо что-то делать». Но что именно — она не знала. Знала только, что бездействие невыносимо. Поэтому она вставала с рассветом, если можно назвать рассветом тусклое свечение, которое по утрам разливалось над островом от далёкой звезды, и шла. Шла через развалины, через пустые улицы, через склады, где ещё оставались нетронутые детали. Искала всё, что могло пригодиться. Всё, что могло бы стать частью корабля.

Волк шёл рядом. Он был молчалив, но его присутствие придавало Миса сил. Иногда она ловила себя на том, что разговаривает с ним вслух — не потому, что ждала ответа, а просто чтобы слышать хоть какой-то голос в этой мёртвой тишине. Волк отвечал редко и всегда по делу. Его голос, тихий и ровный, звучал как-то отдельно от него самого, будто исходил не из пасти, а откуда-то из глубины металлического тела. Он говорил о вероятностях, о прочности конструкций, о том, что Миса перегружает себя и что оптимальное решение — отдых.

— У меня нет времени на оптимальные решения, — отрезала она, не оборачиваясь.

— Тогда у тебя будет время на ошибки, — спокойно отвечал волк. — А ошибки в нашем положении стоят дорого.

Миса не спорила. Она знала, что он прав. Но остановиться не могла. Остановиться значило бы услышать тишину, а тишина была невыносима.

Остров, ещё недавно живой и гудящий, теперь напоминал остывший механизм. Кузницы не дымили. Станки не стучали. Не слышно было ни детских криков, ни женских пересудов, ни мужского смеха. Только ветер гулял по пустырю, да изредка где-то хлопала оторванная ставня. Механики, те немногие, кто уцелел, попрятались по подвалам и щелям. Миса несколько раз натыкалась на их следы — то кострище в подворотне, то объедки у стены, то отпечаток руки на запylённом стекле. Но люди не выходили. Они боялись. И она понимала их. Понимала и не осуждала. Просто шла дальше.

Ей нужен был корабль. Не катер, не лодка, а настоящий корабль, способный догнать пиратов, пройти через остаточные гравитационные поля и не развалиться на части. Отец когда-то говорил, что такое под силу только двоим-троим хорошим механикам, да и то не за неделю. Но у Мисы не было ни недели, ни троих механиков. У неё были две руки, голова, полная чертежей, и стальной волк с холодным термоядерным сердцем. Этого было мало. Она понимала это яснее, чем кто-либо. Но выбора не было.

На третий день она отправилась на восточный склад. Это было огромное, наполовину обрушившееся здание, где испокон веков хранились списанные детали, старые механизмы, невостребованные узлы. Пираты не тронули его: им нужны были не запчасти, а люди и готовые механизмы. Миса бывала здесь трижды, каждый раз унося что-нибудь полезное. В первый день — блок навигации, во второй — катушки для гравитационной подвески. Сегодня ей нужен

был гравитационный компенсатор — без него корабль расплющило бы при первом же разгоне, как пустую консервную банку.

Внутри склада царил полумрак. Свет проникал сквозь щели в крыше, ложась косыми полосами на завалы из металла и пластика. Пахло ржавчиной, машинным маслом и той особой пылью, которая скапливается в местах, куда давно не ступала нога человека. Волк остался у входа — он не любил тесных проходов, где его корпус цеплялся за острые углы. Миса пошла одна, пробираясь между штабелями ящиков и грудями покорёженных механизмов.

Компенсатор она увидела почти сразу. Он лежал на верстаке, у самого окна, присыпанный пылью, но целый. Массивный цилиндр из тусклого металла, с обмотками, похожими на застывшие вены. Миса шагнула к нему и протянула руку.

И в ту же секунду к нему потянулась другая рука.

Миса замерла. Пальцы незнакомца остановились в сантиметре от её пальцев. Она подняла голову и встретила с ним взглядом.

Он был высокий — ей, при её скромном росте, пришлось задрать голову, чтобы увидеть его лицо. Накачанный, с широкими плечами и сильными руками, которые, судя по шрамам и ввевшемуся маслу, знали, что такое настоящая работа. Лицо смуглое, с твёрдым подбородком и тёмными глазами, в которых сейчас было что-то среднее между любопытством и насмешкой. Одет он был в старую, но добротную куртку, перехваченную в поясе, и тяжёлые ботинки, какие носят корабельные механики.

— Это моё, — сказала Миса.

— Я первый его заметил, — ответил он.

Голос у него был низкий, с лёгкой хрипотцой, и в нём слышалось не столько желание поспорить, сколько привычка к тому, что с ним не спорят.

Он окинул её взглядом. Перед ним стояла невысокая, худая девушка. Короткие каштановые волосы торчали в разные стороны, видимо, от постоянного ветра и пыли. Тёмные глаза смотрели с вызовом, но в глубине их пряталась усталость — та, что не проходит ни от сна, ни от еды. На вид ей было лет двадцать, и вся она, от перепачканных щёк до крепко сжатых губ, была похожа на человека, который решил не сдаваться.

— Я знала, что он здесь, ещё вчера, — сказала она.

— А я — позавчера.

Она разозлилась. Злость была хорошей: она хотя бы на время вытеснила ту пустоту, которая поселилась в груди после отлёта пиратов. Злость заставляла кровь бежать быстрее, а мысли — становиться резче.

— Мне он нужнее, — отчеканила она.

— Зачем?

— Строю корабль.

Незнакомец хмыкнул. Не то чтобы насмешливо, но с явным сомнением.

— Корабль? Одна? Здесь, на этом острове?

— Я механик. И у меня есть помощник.

Она кивнула в сторону входа, где в полосе света, точно изваяние, стоял волк. Незнакомец перевёл взгляд на зверя, и в его тёмных глазах впервые мелькнуло что-то похожее на неподдельный интерес.

— Давно он у тебя?

— Три дня.

— А-а. — Он снова посмотрел на компенсатор, потом на Мису. — Значит, всё серьёзно.

— Серьёзнее не бывает. Пираты забрали моих родителей и брата. Я собираюсь их вернуть.

Он молчал. Миса заметила, что он не убрал руку, но и не пытался забрать деталь. Он просто смотрел на неё — спокойно, оценивающе, как смотрят на незнакомый механизм, при-

кидывая, сломается он или заработает. В этом взгляде не было ни жалости, ни сочувствия, и это странным образом успокаивало. Жалость она бы не вынесла.

— Как тебя зовут? — спросил он наконец.

— Миса.

— Калёб.

Он опустил руку. Миса не двинулась.

— Миса, — повторил он, словно пробуя слово на вкус. — У тебя есть чертежи?

— В голове.

— Это плохо. В голове чертежи имеют свойство рассыпаться, когда начинаешь их воплощать.

— У меня нет времени на бумагу.

— Время теперь только и есть. Пираты далеко не улетят. Их корабль старый, я его видел. Им понадобится минимум неделя, чтобы добраться до ближайшей перевалочной базы. Если не сядут по дороге.

Миса насторожилась:

— Откуда ты знаешь?

— Я видел, как они улетали. И я видел их корабль. Он дышит на ладан. Твои родители, возможно, ещё живы, но только потому, что на таком корабле нельзя лететь быстро.

Он говорил с той спокойной уверенностью, с какой говорят люди, которые действительно разбираются в кораблях. Не хвастался, не строил догадок — просто констатировал факт, как будто читал невидимые таблицы. Миса вдруг поняла, что перед ней не просто мародёр, случайно забредший на склад. Перед ней инженер. Настоящий, из тех, кто может собрать из двух палок и мотка проволоки работающий реактор. Такие, как он, попадались ей на острове редко, но она сразу их узнавала — по особому прищур, с которым они смотрели на вещи, и по тому, как бережно, но без почтения они касались металла.

— Ты поможешь? — спросила она напрямую.

— А что мне с этого?

— Сможешь улететь с острова.

— Я и так могу улететь. Рано или поздно.

— Но не сейчас.

— Верно. Не сейчас.

Он замолчал, глядя куда-то за её плечо, в завалы, будто прикидывая что-то в уме. Потом снова посмотрел на неё, на волка, на компенсатор.

— Хорошо. Я помогу тебе построить корабль. Но при одном условии.

— Каком?

— Я лечу с тобой.

Миса сжала зубы. Ей не нужен был попутчик. Попутчик — это лишний вес, лишний риск, лишний человек, за которого придётся отвечать. Она и так едва справлялась с ответственностью за волка, которого, по правде говоря, не считала своей собственностью, но всё же ощущала за него ответственность. А тут — живой, тёплый, самостоятельный человек со своими планами и своим характером. Это было слишком.

Но, с другой стороны, без него она не соберёт корабль. А без корабля не спасёт родителей. Это было ясно, как дважды два. И потому, подавив вспышку протеста, она спросила:

— Почему?

— Потому что у меня к этим пиратам свои счёты. И потому что одной тебе, при всём уважении к твоему металлическому другу, не справиться.

Волк, до сих пор молчавший, издал короткий металлический звук — не то кашель, не то смешок.

— Человек прав, — произнёс он. — Вероятность успеха при участии второго инженера возрастает на тридцать семь процентов.

— Всего на тридцать семь? — поднял бровь Калёб.

— Это при условии, что второй инженер действительно компетентен, — уточнил волк.

Калёб усмехнулся. Усмешка у него была неожиданно открытая, почти мальчишеская, несмотря на рост и разворот плеч. Миса поймала себя на том, что эта усмешка ей нравится, и тут же мысленно одёрнула себя: не время.

— Ладно, — сказал он. — Будем знакомиться. Я — Калёб, двадцать три года, инженер-универсал. Владею всем, что движется, и тем, что не движется, тоже. На острове работал над системами жизнеобеспечения. Теперь работаю на себя.

— Миса, — сказала она. — Двадцать лет. Механик. Владею тем, что осталось от мастерской отца.

— Годится. А как зовут твоего зверя?

— Волк, — ответил волк за неё. — И у меня нет возраста. Но я старше вас обоих, вместе взятых.

— Это заметно, — кивнул Калёб. — Ну что ж, заberi свой компенсатор. Он действительно нужен нам обоим.

Он протянул деталь. Миса взяла её, стараясь не показать, как дрожат руки. Компенсатор оказался тяжелее, чем она ожидала, и Калёб, заметив это, молча подхватил его снизу, перераспределяя вес.

— Где работаем? — спросил он.

— В мастерской отца. В том, что от неё осталось.

— Пойдёт. Но сначала покажи, что уже собрала. Хочу понять, с чем придётся иметь дело.

Он развернулся и зашагал к выходу, не оглядываясь. Миса, помедлив, пошла за ним. Волк, мягко ступая, двинулся следом, и в его поступи было что-то от древнего, почти забытого ритуала — так, наверное, ходят большие звери, знающие, что им принадлежит дорога.

Снаружи, у входа, Миса остановилась. Остров лежал перед ними — разорённый, пустой, но всё ещё живой в своей упрямой неподвижности. Где-то вдалеке, за грядой холмов, поднимался тонкий дым — то ли догорал костёр, то ли тлели обломки. Небо над островом было глубоким, как колодец, и в нём, едва различимые, плыли далёкие огни.

— С чего начнём? — спросил Калёб, не оборачиваясь.

— С каркаса, — ответила Миса. — Я уже начала. Покажу.

Они пошли через пустырь, и Миса вдруг почувствовала, что идти стало легче. Не потому, что кто-то шёл рядом. А потому, что теперь у неё был план, и план этот, каким бы безумным он ни казался, обретал очертания. Она шла и думала, что, возможно, впервые за последние дни в её груди поселилось что-то, похожее на надежду. И пусть эта надежда была зыбкой, как утренний туман, но она была.

А за спиной, где-то в черноте, продолжал плыть остров — маленький, раненый, но не сдавшийся. И на нём, среди развалин и пепла, начиналась новая история. История о девушке, которая решила, что сдаваться нельзя, и о волке, который проснулся, чтобы помочь ей. И о человеке, который пришёл из пустоты и остался, потому что иначе не мог.

Глава третья. Реактор

Дни потекли, сливаясь в один долгий, монотонный, до дрожи в руках напряжённый процесс. С рассвета и до той поры, когда уже невозможно было различить трещины на металле без лампы, Миса и Калёб работали в мастерской. Остов будущего корабля, ещё недавно напоминавший скелет гигантской рыбы, постепенно обрастал плотью: шпангоуты соединялись стрингерами, листы обшивки ложились на каркас, проступали контуры рубки, грузового отсека, двигательных гнёзд. Волк оказался незаменим. Он таскал балки, держал листы, пока Миса приваривала их, резал металл встроенным в пасть плазменным резаком, и делал всё это с той молчаливой, безотказной готовностью, которая свойственна машинам, не знающим усталости. Но и он, казалось, иногда погружался в задумчивость, замирая на несколько секунд, и в эти моменты его голубые линзы смотрели куда-то сквозь стены, будто он вспоминал нечто давно забытое.

Калёб оказался ровно таким, каким Миса его себе представила при первой встрече. Он не спорил по пустякам, но если уж спорил, то по делу. Он умел читать чертежи, которые Миса наскоро набрасывала мелом на стенах мастерской, и поправлял их так, что конструкция становилась проще и надёжнее. Он не боялся тяжёлой работы, но и не геройствовал понапрасну. А ещё он обладал редким даром — в нужный момент отпустить короткую, сухую шутку, которая на несколько секунд снимала напряжение, накопившееся за долгие часы тишины. Миса ловила себя на том, что прислушивается к его голосу, и это её злило. Нельзя было отвлекаться. Сейчас главное — корабль. И всё же она не могла не признать, что вдвоём работа шла несравненно быстрее, чем в одиночку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.